

НЕКОТОРЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ РАЗГОВОРНО-СЛЕНГОВОЙ СФЕРЫ АВСТРАЛИЙСКОГО ВАРИАНТА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

© 2005 Ю.А. Горяинова

Воронежский государственный педагогический университет

В процессе дивергентного развития австралийский вариант английского языка выделился в самостоятельный национальный вариант *Australian English*. Самобытность этого варианта определяется не только лингвистическими, но и историческими, социокультурными и другими экстралингвистическими факторами. Как известно, язык не существует вне культуры, т.е. вне социально унаследованной совокупности материальной сферы, артефактов, национальных традиций и идей, характеризующих образ жизни того или иного лингвокультурного сообщества.

Образы, вызываемые словом, у носителей разных культур не всегда тождественны, что объясняется различием предшествующего опыта, культурно-исторического наследия, расхождениями понятий и т.д. Общенациональное “прочтение мира” находит отражение в процессах номинации: например, в австралийском английском внутренние районы страны трактуются в языке и, очевидно, в сознании говорящего не в отношении к стране, континенту в целом, а в отношении к населенной, обжитой, цивилизованной части страны, расположенной по ее периферии. Поэтому по отношению к *bush, bush-country* говорится не *in* - в, а *out* - вне. Отсюда синоним к слову *bush* - *outback*.

Итак, когнитивные процессы, обусловленные особенностями культурно-исторического развития нации, способствуют своеобразию лексико-семантической системы языка. Рассмотрим некоторые исторические и социально-экономические источники разговорно-сленговой сферы австралийского английского. Одним из важных стимулов, определивших становление субстандартной сферы австралийского варианта английского языка, явилось первоначальное положение Австралии в качестве английской колонии.

В связи с удаленностью Австралийского континента его колонизация началась только в 1770 г. Австралия зарождалась как страна ссыльных. С 1770 по 1840 гг. сюда высылали осужденных каторжников из Соединенного королевства Великобритании и Северной Ирландии.

Социально-психологический фактор “угнетенности” оказал влияние на процесс формирования национального самосознания. Британские заключенные в Австралии были помещены в еще более жесткие условия, чем на родине. Так, например, в исправительной колонии на западном побережье Тасмании, где содержалось очень небольшое число заключенных, в день в качестве наказания отводилось около 500 ударов плетью. Даже в Хобарте и Сиднее тюремные законы были устрашающими. Неудивительно, что при таких обстоятельствах открытые жалобы на условия содержания в тюрьме еще более усугубляли ситуацию осужденных [3, 281]. Поэтому можно предположить, что в те времена сложилась некая договоренность, запрещающая напрямую говорить о тяготах.

Во всем мире признана обезоруживающая сила улыбки: даже в самых напряженных ситуациях улыбка служит средством сглаживания конфликта, шагом к примирению. Поэтому традиция “проглотить обиду”, чтобы “спастись” это не исконно австралийское изобретение: она была внедрена в действительность заключенными британцами, но стала реалией австралийского образа жизни и особенностью национального самосознания (так как именно британские ссыльные первоначально составили значительную часть австралийского населения). Так, например, на вопрос “*How are you?*” американец ответит, скорее всего, “*Fine!*” (это уже не просто языковое клише, но и клише сознания американцев), в то время как ответ австралийца, вероятнее, будет “*Not bad*” (поскольку отрицание наихудшего являлось когда-то самым большим, на что можно было рассчитывать в таких трудных условиях).

В австралийском обществе “жалоба” как аспект социального поведения стала рассматриваться в качестве табу. В национальном языке Австралии это выразилось в идиоматичности: часто пессимистический смысл завуалирован эвфемистической оболочкой юмористического или оптимистического характера. Это проявляется на уровне и литературной, и нестандартной

лексики. К нелитературным единицам можно отнести следующие:

a Botany Bay dozen - наказание в виде двадцати пяти ударов плетью (вероятно, по названию тюрьмы, где существовала такая мера наказания или по месту ее расположения);

Buckley's chance (hope) - очень слабая надежда или безнадежный случай (Вероятно от имени Уильяма Бакли [William Buckley] - известного австралийского заключенного 19 века, который был прозван "белым дикарем" – "wild white man");

a red shirt - так называли спину каторжника, истерзанную побоями;

a pinchgut - тюрьма, где главным наказанием было лишение пищи;

a canary - одно из прозвищ заключенного. Если каторжника отправляли в тюрьму на Hawkesbury River, его называли "**Hawkesbury duck**". Если ему удавалось сбежать, он именовался **a "bolter"** (от глагола to "bolt" – исчезать, быстро убежать);

Old Dart - Великобритания (словосочетание появилось в результате изменения корневой гласной в слове "dirt", чтобы завуалировать открытую ненависть заключенных к этой стране).

Это разговорные слова и выражения, которые зародились в среде каторжников и в словарях были зафиксированы приблизительно во 2-й половине - конце 19 века. Однако с 1840 года австралийские колонии запрещают ввоз ссыльных на свои территории. С этого времени увеличение населения происходило за счет естественного прироста и свободной миграции, в основном из европейских стран. Но в национальном сознании закрепился штамп "скрытности". Со времен зарождения нации существует традиция скрывать угрюмую реальность оптимистическими речевыми оборотами:

to put (lay) on jam - важничать, жеманничать (поскольку во времена депрессии джем считался роскошью; известна же неприязнь австралийцев к жеманству, показным изысканным манерам);

to race off - совращать (женщину);

Rafferty('s) rules - отсутствие правил (особенно в боксе) (словосочетание появилось в результате изменения прилагательного "refractory" - упрямый, неподатливый);

robbo - плохая лошадь или что-то очень низкого качества (сокращение от имени Robenson – скорее всего, владелец плохой, убыточной конюшни);

nana - дурак (сокращение от banana oil - чушь, глупости);

nig-nog - придурок (от устаревшего британского диалектного существительного "nig-nog" - fool);

to go lemony at (on) – разозлиться на кого-либо или что-то.

Со временем ссыльные и свободные поселенцы обнаружили, что природные условия Австралийского континента очень благоприятны для развития овцеводства. Так, с 20-х годов 19 века начинает развиваться эта отрасль сельского хозяйства. Для овцеводческих хозяйств требовались новые пастбища, что стимулировало исследование внутренних областей материка. Овцеводство в Австралии с самого начала развивалось на капиталистической основе. Основная масса земли сосредоточивалась в руках сравнительно небольшого числа крупных овцеводов – скваттеров. В лексической системе разговорного австралийского английского это ознаменовалось появлением таких слов и выражений, как:

sockatoo – мелкий фермер (1845 г.);

sheep-ho – пастушья собака, стерегущая овец;

pen-mate – человек, занимающийся стрижкой овец, работник, который берет овец для стрижки из того же загона, что и другой (т.е. стригальщик - напарник) (1895 г.);

to ring – опередить в работе, в стрижке овец, других стригальщиков стада (1894 г.);

Jacky Howe Jackie Howe – жилетка, которую носили стригальщики или другие люди, занимавшиеся сельским хозяйством (1961 – 1920 гг.);

bootlaces – узкие полоски мяса, которые срезают со шкуры овцы у основания шеи (если стригальщик грубо снял шкуру).

В 1851 году на Австралийском континенте начинается "золотая лихорадка", продолжавшаяся до 1861 г. Золотая лихорадка вызвала отток населения из сельских районов Австралии в районы добычи золота, прежде всего в штат Викторию. Разговорный австралийский вариант с 50-х годов 19 века обогащается следующими единицами:

fossic – искать золото, собирать золото (1852 г.);

speck – искать золото на поверхности земли, особенно после дождя;

digger – 1) австралийский золотоискатель;

2) форма обращения к мужчинам, работавшим на золотых приисках (1855).

Однако позднее эти разговорно-сленговые выражения, возникшие в среде золотоискателей, претерпевают семантические изменения (что естественно как для литературной, так и для субстандартной разновидности языка). Так,

“*speak*” приобретает значение ‘*выразить уверенность в своей победе*’, а словом “*digger*” (or “*dig*”) в Первой и Второй Мировой войне называли солдат, и, особенно, наемников из Австралии и Новой Зеландии.

Разговорный вариант английского языка в Австралии, который подвергся серьезному влиянию разговорной разновидности британского английского, имеет достаточно широкое распространение и функционирование. Основная причина этого заключается в том, что первоначальным источником английского языка на новом континенте были ссыльные с Британских островов, которые являлись носителями арго и кэнта.

Несомненно, и то, что все исторические, политические, экономические, культурные и другие процессы, сопровождавшие становление и развитие новой нации и государства, нашли отражение в лексической системе австралийского варианта английского языка. Такие экономические факторы как появление и развитие овцеводства на континенте, а также добыча золота обусловили особенности лексической системы австралийского английского и нашли отражение не только в литературном языке, что ярко отражено в художественной литературе Австралии, но и в его субстандартной разновидности.

Если проанализировать лексико-семантические способы слово - и фразообразования разговорных единиц австралийского ва-

рианта английского языка, то они не отличаются от тех же средств британского или американского вариантов: это в основном различные виды метафоры и метонимии. Но стимул для использования этих лингвистических средств для придания австралийскому варианту идиоматичности кроется в особенностях национального сознания представителей этого континента, а результат идиоматичности проявляется в свойственных только австралийцам речевых стереотипах и своеобразной картине мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Австралия и Новая Зеландия. Лингвострановедческий словарь./ Под рук. В.В.Ощепковой, А.С.Петриковской. - М.:Рус. яз., 1998. – 216 с.
2. Красных В.В. “Свой” среди “чужих”: миф или реальность?/ В.В.Красных. -М.: ИТДГК “Гнозис”, 2003. – 375 с.
3. Bernard, John, Delbridge, Arthur. Introduction to Linguistics: An Australian Perspective/ John Bernard, Arthur Delbridge.- Sydney: Prentice-Hall of Australia, cop. 1980.- 333p.
4. Ayto, John, Simpson, John. The Oxford Dictionary of Modern Slang/ John Ayto, John Simpson.- Oxford, New York: Oxford University Press, 1992.- 299p.